

На неровных стенах пещеры, используя естественные выступы камня, были развешены пучки высушенных растений. В неверном свете факела Чэн Янь первым делом приметил корень женьшеня, торчащий из расщелины.

Он протянул руку, вытянул находку и принялся её изучать.

Этот экземпляр мало походил на обычный женьшень: корень был на редкость толстым и коротким, а его длинные отростки — редкими и тонкими. На теле растения виднелись глубокие трещины и сколы, словно от него варварски отхватили кусок.

Судя по внушительной толщине, этому корню было не меньше нескольких сотен, а то и тысячи лет. В любом другом мире подобное сокровище хранили бы как зеницу ока. Но здесь прежний Чэн просто небрежно заткнул его в дыру в стене и забыл.

Уголок губ Чэн Яня дрогнул в горькой усмешке. Сжимая в одной руке бесценный корень, а в другой — факел, он продолжил осмотр.

Узнать остальные растения было непросто. Некоторые пучки были грубо свалены в кучу. Сок из них — мутная, тёмно-зелёная жижа — застыл прямо на камне. Оказалось, это был местный медицинский инструмент: заболевшие пациенты по очереди лизали этот валун, пытаясь вобрать в себя сок трав.

Другие растения, как и женьшень, томились в каменных зазорах. Те, что следовало использовать свежими, превратились в труху, окончательно потеряв и цвет, и форму. Остатки переработанного сырья прежний Уи просто бросал на пол, где те уже начали превращаться в перегной. Чэн Янь присел, щурясь и пытаясь разглядеть хоть что-то в этой куче мусора, но тщетно.

В памяти носителя хранились обрывки знаний лишь о нескольких травах. Об остальных Чэн не имел ни малейшего представления: одни считались бесполезными, другие — смертельно ядовитыми. Пролистывая эти воспоминания, Чэн Янь наткнулся на сведения о том самом женьшене.

«...Выглядит довольно мило, но пользы никакой. Растёт на каждом шагу. Отец говорил, что если съесть его, то всё тело изойдёт кровью и ты умрёшь. Нужно держаться от него подальше»

Чэн Янь невольно закатил глаза.

«Какое там кровотечение... — юноша мысленно хмыкнул. — Это же чистой воды избыток энергии!»

Он надеялся найти хоть какие-то запасы кровоостанавливающих средств, но при таком хаосе опознать что-либо было невозможно. Тяжело вздохнув, Чэн Янь с трудом отыскал в одной из щелей свежий стебель сорной травы и положил его на ладонь.

При свете огня он внимательно изучил листья и стебель, пока база данных в его сознании искала соответствия. Системы перед погружением в Малые миры всегда сохраняют огромные массивы информации, и многие данные дублируются. Тот же женьшень Чэн Янь видел не раз, хотя нигде прежде с ним не обращались так расточительно.

Поиск занял меньше десяти секунд.

[Трава тити: разновидность обычного сорняка, часто встречающаяся в мирах с низким уровнем магии. Обладает сочными стеблями, съедобна. Вкус горький, вяжущий. Безвредна.]

В памяти прежнего Чэна это растение числилось как основной ингредиент для приготовления лекарства. Причина была проста: из охапки этой травы можно было быстро выжать много сока, что делало производство весьма эффективным.

«...И как этого горе-лекаря до сих пор не побили? — изумился Чэн Янь. — Нет, даже не так: как люди до сих пор не усомнились в нём, несмотря на нулевой результат?»

Впрочем, ответ лежал на поверхности. В первобытном мире успех лечения зависел не от мастерства Уи, а от «благочестия» больного. Если человек не выздоравливал — значит, был недостаточно искренен и не заслужил благословения богов. Если же шел на поправку — рассыпался в благодарностях шаману за то, что тот помог установить связь с божеством.

Быть Уи в таком обществе означало занимать абсолютно бесприоритетную позицию.

«Если не считать хилого тела, — подумал Чэн Янь, — Бэньюань на этот раз не так уж сильно меня подставил»

Поскольку в руке он всё ещё сжимал тот самый корень, он решил просканировать и его. Спустя три секунды Чэн Янь поражённо замер.

[Холодный женьшень: разновидность женьшеня из миров с низким магическим фоном. По форме напоминает обычный женьшень, на вкус горько-сладкий. Способен изменять физическую конституцию и укреплять душу.]

Менять тело... укреплять душу?

Поразмыслив, Чэн Янь подошел к каменному тазу, наполненному водой. Он тщательно промыл корень, стряхнул капли и, набравшись смелости, откусил кусочек.

Вкус и впрямь оказался горько-сладким!

Чэн Янь подождал несколько минут. Никакого кровавого кашля не последовало. Напротив, в груди и животе разлилось мягкое тепло, которое волнами начало расходиться по конечностям. Жар не был обжигающим; он плавно циркулировал по жилам, постепенно утихая.

Чэн Янь поднялся и потянулся. Тело отозвалось необычайной легкостью. Ему даже показалось, что движения стали более гибкими.

— ...И как только Чу мог такое натворить?

— Бедный Е, кто бы мог подумать, что Чу дружил с ним только ради того, чтобы сделать своим спутником...

— А ведь я когда-то и сам мечтал стать парой для Чу.

До Чэн Яня долетели обрывки негромкого разговора. Он стремительно подошел к выходу из пещеры и отодвинул ветви, закрывающие обзор.

Голоса принадлежали двум полузверочеловекам, сидевшим в полусотне метров от него. Они занимались работой и сплетничали. Чэн Янь отчетливо слышал не только их разговор, но и другие звуки: шорохи лагеря и даже глухой вой зверя, доносившийся откуда-то издалека.

Слух стал невероятно острым, а зрение — феноменально чётким. Глядя на работающих соплеменников, юноша мог разглядеть каждую травинку, застрявшую у них под ногтями.

«Этот Холодный женьшень... невероятно мощное средство!»

В этот момент он почувствовал, что тепло в конечностях начало угасать. Как только он перестал напрягать чувства, эффект стал стремительно исчезать. Вскоре мир снова стал прежним: голоса превратились в невнятный шум, а движения рук соплеменников — в размытые пятна.

Выходит, это не постоянная прибавка к силе, а лишь временный бафф. Впрочем, Чэн Янь заметил, что его восприятие всё же стало чуточку острее, чем до приема лекарства. И, что важнее всего, тело чувствовало себя гораздо бодрее.

Согласно памяти носителя, Холодный женьшень считался в этих краях сорняком, растущим на каждом шагу. Отец Чэна пугал его сказками о смерти, но Чэн Янь, напротив, почувствовал прилив сил.

Это навело его на важную мысль: в окрестных лесах должно быть полно таких редких трав,

способных до неузнаваемости изменить физическую конституцию! Видимо, у местных жителей не было традиции употреблять их в пищу, поэтому у них не выработалось никакой сопротивляемости, и эффект оказался столь ярким.

Что же касается «смерти от кровотечения», то обычные зверчеловеки, вероятно, просто не могли справиться с колоссальным объемом энергии. Но Чэн Янь выжил и чувствовал себя прекрасно.

Он погасил факел и, всё ещё сжимая в руке надкусанный корень, огляделся в поисках оружия. Выбрав крепкую палку с заостренным концом, он решительно вышел из пещеры.

Пришло время искать сокровища, доступные лишь ему одному!

Чэн Янь был полон энтузиазма.

«Неужели это и есть то самое чувство, когда Дитя Небесной Судьбы получает уникальное преимущество?»

Он направился к выходу из поселения. Соплеменники почтительно здоровались. В их голосах сквозило то глубокое уважение, то суеверный страх. Однако чем ближе он подходил к границе Племени Края Леса, тем больше недоуменных взглядов ловил на себе.

Наконец его окликнул один из зверчеловеков — перепачканный кровью, он только что втащил в лагерь тушу странной птицы.

— Господин Уи, вы покидаете племя?

Чэн Янь не знал его имени. Память носителя не утруждала себя запоминанием всех охотников, к тому же лицо мужчины было настолько залито кровью, что узнать его было невозможно. Чэн Янь решил придерживаться образа холодного и отстраненного шамана.

— У тебя есть ко мне дело? — сухо бросил он.

Зверчеловек выглядел неопрятно, но вокруг него уже крутились несколько полузверчеловеков, притворяясь, что проходят мимо. Они перешептывались, обсуждая, насколько он могуч.

Охотник смущенно почесал в затылке.

— Да нет... Просто я беспокоюсь. Господину Уи опасно уходить далеко от племени. Может, мне пойти с вами? Обычно вы никогда не покидаете лагерь, ведь отряды полузверчеловеков сами приносят вам все нужные травы...

Это был простодушный малый, чьи мысли читались на лице так же легко, как следы на снегу.

Чэн Янь покачал головой, отклоняя его предложение.

— Не стоит. Я просто прогуляюсь неподалеку, не заходя в опасные места.

— А, ну тогда ладно! Не буду вам мешать! — воин тут же развернулся и ушел.

Прежний Чэн выходил за пределы поселения считанные разы. Даже полуживотные, не умеющие перекидываться, ежедневно отправлялись в лес. Чэн же дрожал от страха за свою слабость, не смея сделать и шага за ворота.

Учитывая, что его отец был лекарем-недоучкой, уровень мастерства самого Уи был ниже всякой критики. В его памяти даже не было отмечено, где растут те или иные травы.

Чтобы найти Холодный женьшень или другие сокровища, Чэн Янь должен был увидеть всё своими глазами. Благодаря действию корня его силы росли, а палка в руке служила защитой. К тому же окрестности племени были хорошо освоены, крупные хищники сюда не забредали.

Чэн Янь чувствовал подъем. Если он найдет еще несколько таких растений, то, возможно, его тело окрепнет настолько, что он сможет принять истинный облик... и посмотреть, что же он за зверь такой.

В прекрасном расположении духа он снова откусил кусочек женьшеня и принялся с аппетитом жевать. Горько, конечно, но за свою жизнь он съел столько лекарств, что эта горечь казалась пустяком.

Палка пригодилась, чтобы раздвигать густую поросль. Растения здесь были высокими и колючими. Нежная кожа человека легко могла пострадать от таких шипов. Юноша взглянул на свои руки: белые, как у полуживотного, они никогда не знали тяжелого труда.

Он осторожно пробирался сквозь заросли, держа курс на северо-восток. Стоило ему заметить интересное растение, он тут же изучал его, внося данные в базу.

Просканировав с десяток видов, он обнаружил три растения с лечебными свойствами. Сейчас они были ему не нужны, но он пометил места их произрастания и сорвал один стебель, чтобы позже изучить.

Редкие травы попадались нечасто. Такому мощному растению, как Холодный женьшень, требовалось огромное количество энергии. Даже плодородная почва не могла прокормить их много.

Чэн Янь не спешил. Он размеренно двигался вперед. Племя Края Леса, оправдывая своё название, располагалось у самой опушки великого бора. Население составляло примерно пятьсот-семьсот душ. Чтобы прокормить такую ораву, требовалось невероятное количество еды.

Поэтому почти все крепкие зверочеловеки ежедневно уходили на охоту, а полузверочеловеки занимались собирательством. В радиусе десяти миль вокруг племени крупные хищники не рисковали обосновываться.

На западе лежал бесконечный лес, на востоке начинались кустарниковые заросли, которые севернее переходили в бескрайнюю степь. Чэн Янь двигался в ту сторону. Солнце уже стояло в зените. По пути он нашел траву, отпугивающую насекомых, и натер соком кожу.

К этому моменту он идентифицировал уже более тридцати видов лекарственных трав. Он оставлял при себе только самые ценные образцы, ведь нести ворох зелени было не в чем — в первобытном мире еще не изобрели сумок.

Судя по солнцу, он провел в лесу около двух часов. Обычный полузверочеловек к этому времени уже выбился бы из сил, но Чэн Янь чувствовал бодрость. Женьшень подпитывал его энергией и держал чувства в тонусе. К тому же корень отлично притуплял голод.

Однако юноша начал испытывать легкое беспокойство. Кустарник становился всё реже, а значит, степь была уже совсем близко. Но он так и не нашел ничего, что могло бы эффективно останавливать кровь.

Чэн Янь выбрал это направление не случайно — его целью был Чу. Изгоняя воина, вождь Дун упомянул, что тот может обосноваться на северо-восточных равнинах. Поскольку истинной формой собеседника был леопард, в степи ему было бы проще. Рана на его ноге была серьезной, и запах крови мог привлечь хищников.

— Что ты здесь делаешь?

Чэн Янь как раз наклонился, чтобы вытянуть из густой травы крошечный кустик папоротника, когда за его спиной раздался холодный голос.

На мгновение юноше показалось, что он снова слышит Чу Вана из прошлой жизни — такого же отчужденного. Он резко выпрямился и обернулся. Перед ним стоял Чу. В руке он сжимал тушу убитого оленя. Животному перегрызли горло совсем недавно — теплая кровь густо окропила землю.

Изгнанник пристально смотрел на Чэн Яня. Брызги на его лице делали взгляд еще более настороженным. От него исходила пугающая, первобытная угроза. В его глазах ещё тлела жажда крови после охоты. Он смотрел на Уи как зверь, готовый защищать свою территорию.

Чэн Янь с трудом сглотнул. Теперь он понимал, почему соплеменники так восхищались этим воином. Однако взгляд Чу сейчас нельзя было назвать дружелюбным.

Чэн Янь сделал шаг назад и поднял руки. В одной он сжимал палку, в другой — остаток женьшеня и пучок папоротника. Поза была мирной.

Воин немного умерил жажду крови, но голос остался суровым:

— Тебе не следует здесь находиться. Это слишком далеко от лагеря.

— Я знаю. Просто не заметил, как забрел так далеко, — Чэн Янь улыбнулся.

Их разделяла лишь неширокая полоса кустов. За спиной Чу расстилалась бескрайняя степь.

— Уходи, — отрезал изгнанник.

Он явно не желал видеть Уи на своей земле. Перед ним стоял беззащитный шаман, к которому нельзя было применить силу, но и подпускать которого близко Чу не собирался.

Чэн Янь замер, не сводя с него глаз. Он осмотрел лицо собеседника, перевел взгляд на оленя, а затем невольно уставился на его травяную юбку.

— Куда ты смотришь! — взорвался воин. В его голосе прозвучало смущение.

Чэн Янь поднял взгляд на воина, но на смуглой коже трудно было заметить румянец.

— Живо уходи! Иначе я за себя не ручаюсь!

Юноша вдруг спросил:

— А где твой хвост?

Этот нелепый вопрос застал Чу врасплох. Он на несколько секунд потерял дар речи и лишь глупо переспросил:

— К-какой еще хвост?

Будь он сейчас в зверином облике, его шерсть наверняка встала бы дыбом. Чэн Янь внимательно осмотрел его ноги, но хвоста нигде не было.

— Когда ты уходил из племени, я видел твой хвост, — пояснил он.

— Ты!..

На этот раз Чэн Янь отчетливо увидел, как щеки воина вспыхнули. Тот смотрел на него округлившимися глазами.

Спустя время он прорычал:

— Конечно, я его спрятал! Не для того же я его оставил, чтобы тебе показывать!

«Как жаль», — Чэн Янь невольно вздохнул.

Чу онемел. В глазах этого Уи, который прежде никогда не достаивал его и взглядом, он прочел искреннее разочарование.

— Да зачем ты вообще пришел?! — выпалил изгнанник.

Чэн Янь помедлил:

— Послушай, я беспокоился о твоей ране. Пришел посмотреть, не нужна ли помощь. Видишь этот папоротник в моих руках?..

Он поднял стебель.

— Поверить не могу, — пробормотал он спустя пару секунд. — Я искал его столько времени, а он оказался прямо под ногами. Это редчайшее растение, способное мгновенно останавливать кровь!

Чу нахмурился:

— О чем ты болтаешь?

Чэн Янь открыл рот, собираясь сказать, что теперь его нога заживет, но вдруг почувствовал, как к горлу подступает теплая волна. Резкий кашель сотряс всё его тело, и на траву брызнула алая кровь.

В следующее мгновение его ноги подкосились. Палка и травы выпали из ослабевших рук, мир перед глазами качнулся и начал стремительно меркнуть. Силы мгновенно покинули его, и Чэн Янь рухнул на землю.

Последним, что он увидел, был Чу. Тот всё ещё стоял по ту сторону кустов, и его глаза, холодные и расчетливые, напоминали глаза леопарда, следящего за добычей.

«Если я выживу, — мелькнула в голове последняя мысль, — я обязательно схвачу этого неблагодарного за заговор и прокричу: „Ах ты, мелкий паршивец, бросил меня помирать!“»

<http://bllate.org/book/15870/1500778>